

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 811(075.8)

ПРОБЛЕМА СТАТУСА ОТЫМЕННЫХ МЕЖДОМЕТИЙ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

© 2020 Е. В. Алференко

Воронежский институт высоких технологий (г. Воронеж, Россия)

Статья посвящена проблеме выявления статуса отыменных междометий в системе языковых единиц на примере немецкого и русского языков. Проводится диахронический и синхронический анализ места междометий в системе частей речи. Дается описание основных формально-семантических параметров отыменных междометий в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: Междометие, часть речи, гетерогенность, фразеологическая единица, номинативность.

Междометия представляют собой подвижный и открытый пласт языка, состоящий из неизменяемых слов, служащих для выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций субъекта на явления окружающей действительности. Обслуживая три семантические сферы речи – эмоций и эмоциональных оценок, волеизъявлений и этикета, междометия характеризуются способностью усиливать экспрессивную значимость высказывания, придавая ему выразительность и лаконичность.

Впервые как самостоятельный лексико-грамматический класс (часть речи) междометия были выделены в латинской грамматике Варрона (I в. до н. э.). В последующей лингвистической традиции грамматическая природа междометий трактовалась неоднозначно. Все многообразие точек зрения, высказанных в разное время, может быть сведено к трем:

1) междометия представляют собой некий синтаксический класс, разнородный по своему составу и стоящий вне деления слов по частям речи. Представителями такой точки зрения в отечественном языкознании являлись, например, Ф. И. Буслаев, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, А. М. Пешковский, Д. Н. Ушаков; в зарубежной науке её придерживались Ж. Вандриес, Ш. Балли. Крайним проявлением этой концепции был отказ

считать междометие словом как таковым, что тормозило дальнейшее его изучение. Не случайно в описаниях встречаются термины "полуслова", "неполные слова", а в конце 19-го – начале 20-го в.в. существовала тенденция трактовать междометия как неязыковые явления, бессознательные выкрики человека в состоянии аффекта, не имеющие со словами ничего общего (А.А. Потебня, О. Бехгель).

2) Представители другой точки зрения (Ф. Ф. Фортунатов, В. В. Виноградов, А. И. Смирницкий, И. И. Мещанинов) признавали за междометием частеречный статус, но отмечали его изолированный характер в системе частей речи.

3) Согласно третьей точке зрения, представляющей собой некий промежуточный вариант между первыми двумя, междометия сближаются с другими частями речи, например, с наречием или модальными словами (О. Есперсен).

В германистике также нет единодушия в подходе к проблеме статуса междометий в системе частей речи. Некоторые исследователи объединяют их в один класс с частицами, наречиями, союзами, предлогами (Л. Зюттерлин, Х. Бринкман, М. Регула, Й. Эрбен, И. Ван Дам, Г. Пауль, Г. Гельбиг и И. Буша), другие же признают за междометием статус самостоятельной части речи (П. Греббе, В. Юнг, В. Циммер, Дуден, Г. Вейнрих и др)].

Некоторые отечественные германисты выделяют междометия в самостоятельный

Алференко Елена Вячеславовна – Воронежский институт высоких технологий, кандидат филолог. наук, доцент, elena_alferenko@mail.ru.

класс, наряду со знаменательными и служебными частями речи [В. Г. Адмони, О. И. Москальская, Е. В. Гулыга и М. Д. Натанзон, М. Д. Степанова), тогда как в грамматике Л. Р. Зиндера и Т. В. Строевой они входят в знаменательные части речи, а в грамматике М. Г. Арсеньевой и др. – в служебные части речи. А. Т. Кривоносов, выделяя в системе частей речи не знаменательные и служебные, а изменяемые и неизменяемые, относит междометия к последним.

Основная причина разногласий по поводу места междометий в системе единиц языка заключается в различии критериев, предъявляемых исследователями к определению слова. Понимание слова как значимой лингвистической единицы, для которой характерно единство значения и формы и выполнение определенных функций в предложении, означает, что междометия, не обладающие грамматическими показателями и не являющиеся членами предложения, не могут быть признаны словами. Однако, определяя слово как "...настолько самостоятельный в смысловом отношении и логически законченный отрезок речи, что он оказывается способным изолироваться в качестве единственного состава произносительной фразы..." [8], можно заключить, что по критерию указанной выше изолированности междометие может считаться словом. На принадлежность междометия к словам указывает и его способность к субстантивации и вербализации, в результате которой лежащая в основе значения междометия непосредственная чувственно-эмоциональная реакция получает логическое осмысление.

Рефлекторные выкрики и восклицания входят в язык и становятся междометиями лишь тогда, когда они осознаны коллективом говорящих и употребляются ими как исторически отработанное и закрепившееся в языке средство передачи тех или иных эмоций или волеизъявлений [4, 71]. Необходимость разграничения междометий - употребительных слов, с одной стороны, и нечленораздельных звуков и рефлекторных выкриков, с другой, предполагает наличие тесной генетической связи между ними.

Грамматическая аморфность и "морфологическая индифферентность" (термин А. Т. Кривоносова) [6] позволяют отнести их к классу неизменяемых слов. Синтаксически они сочетаются не столько с отдельными словами языка, сколько с целыми предложениями. Именно специфические свойства междометий - общепонятное значение и

особая грамматическая оформленность - позволяют считать их словами и выделить в отдельный разряд слов языка (часть речи).

Разноплановость и гетерогенность единиц, составляющих этот грамматический класс, затрудняет возможность их классификации. До сих пор нет единой точки зрения по этому вопросу. В зависимости от взятого за основу критерия разграничения, а также самого принципа классификации были разработаны различные варианты типологии междометий. В частности, С. Карцевский выделяет в составе междометий восклицания и невосклицания, причем в первую группу входят восклицания, выражающие реакции, и восклицания, выражающие побуждение. Такой вариант классификации нельзя считать приемлемым, ибо в основе его лежат два разнородных критерия – интонационный и семантико-функциональный.

В. В. Виноградов выделяет в составе междометий 10 групп на основе их семантики и происхождения, в результате чего некоторые выделенные им группы не исключают друг друга, а взаимно перекрываются.

Более поздние исследования отражают попытки классифицировать междометия в зависимости от их семантических функций. В основном выделяются 4 семантико-функциональных типа междометий – эмоциональные, повелительные (императивные), контактоустанавливающие (фатические) и звукоподражания.

На современном этапе категория междометий, как она предстает по описаниям различных грамматик как немецкого, так и русского языков, объединяет следующие группы: истинные междометия (*primäre Interjektionen*) и производные междометия (*abgeleitete Interjektionen*) с точки зрения их этимологии. Соответственно В. В. Виноградов выделяет первичные и производные, Е. Е. Корди – первичные и вторичные, первообразные и непервообразные, истинные междометия и междометные слова [5].

Таким образом, следует различать непроизводные междометия – социально осмысленные выкрики человека, служащие для выражения эмоций и волеизъявлений, напр.: нем. *Ah!*, *Oh!*, *O!*, *He!*, *Ei!*, *Pfui!*; рус. *Ax!*, *Ox!*, *O!*, *Эй!*, *Тьфу!*, и производные междометия - слова, словосочетания, предложения, утратившие в определенных коммуникативных условиях номинативную функцию и структурную членимость типа нем. *Gott!*, *Himmel!*, *Donnerwetter!*, *Potzblitz!*, *Du meine Güte!*, *Herr im Himmel!*, *Donner und*

Doria!, Hast du eine Ahnung!, Verflucht und zugenäht!, Du kriegst die Tür nicht zu!, Daß ich nicht lache!; рус. Господи!, Святые угодники!, Боже мой!, Вот тебе и на!, Вот так клюква!, Идёшь ты пляшешь! и др.

В то время как к непрямым междометиям относятся чаще всего односложные, не поддающиеся делению на морфемы слова, производные междометия в той или иной степени сохранили связь с классами знаменательных слов, из которых они перешли в разряд междометий, например: нем. Mann!, Herrgott!, Verdammt!, Sieh mal an!, Gottlob!; рус. Черт!, Подумаешь!, Дьявольщина! и др.

Выделяя отыменные междометия как один из наиболее продуктивных типов производных, следует определить, что общего они имеют с непрямыми междометиями и какими отличительными чертами характеризуются.

Как для непрямых, так и для производных междометий свойственны:

1) способность к выражению непосредственной эмоциональной или волевой реакции индивида, обусловленной влиянием окружающей действительности или речи собеседника;

2) морфологическая неизменяемость;

3) способность самостоятельно образовывать высказывания.

Различие между непрямыми и производными междометиями состоит в следующем.

I. Непрямые междометия могут выступать не только в роли отдельного высказывания, но и являться членом предложения, в то время, как производные междометия представляют собой большей частью обособленные высказывания (предложения). Хотя в немецком языке этой способностью обладают такие отыменные междометия, как *Um Gottes willen!*; *Gott sei Dank!*, утрачивая при этом свои междометные свойства, например: нем. "Da weinte meine Mutter, Gott sei Dank erst, als alle gegangen waren, an Vaters Brust." (H. Fallada. Damals bei uns daheim.); рус. Старость-то – эх-ма! А молодость – ой-ой! По бороде хоть в рай, а по делам – ай-ай! (В. И. Даль).

2. Большинство непрямых междометий имеет неопределенное значение и демонстрирует полную семантическую зависимость от контекста. Например, междометие *Ach!*, в зависимости от ситуации и соответствующей интонации, может выражать: 1) горе, жалобу, печаль: *Ach, wie*

schade!; 2) удивление: *Ach, so was!*; 3) догадка: *Ach so!*; 4) смущение: *Ach, ich störe wohl!*; междометие *Oh!* может передавать: 1) восхищение, восторг, удивление: *Oh, das bist du!*; *Oh, wie schön!*; 2) разочарование: *Oh so!* и др.; в русском языке междометие *Ah!* передает: 1) восхищение: *Ah, какая красота!*; 2) удивление: *Ah, не может быть!*; 3) внезапное озарение, догадку: *Ah, вот оно что!*; 4) печаль, тоску; *Ah, как жаль!*; междометие *O!* может выражать: 1) восторг: *O! Как здорово!*; 2) разочарование: *O нет!*; 3) удивление: *O! Неужели это ты?* и др.

Производные междометия насчитывают в своем составе гораздо больше единиц с определенным значением, что обусловлено сохранением генетической связи с их исходной формой, но они приобретают особый, переосознанный смысл в результате длительного употребления в качестве междометий в определенном языковом коллективе.

3. Непрямые междометия представляют собой ограниченную, относительно немногочисленную группу единиц, тогда как производные междометия составляют открытый класс, постоянно пополняющийся за счет интеръективации знаменательных слов, словосочетаний и предложений.

В соответствии с источниками формирования производных междометий можно выделить следующие наиболее продуктивные группы.

I. Междометия, произошедшие из других знаменательных частей речи: а) восходящие к именам существительным: нем. *Teufel!*, *Himmel!*, *Gott!*, *Hölle!*, *Pustekuchen!*, *Mensch!*, *Donner!*; рус. Комиссия!, Ужас!, Комедия!, Дудки!, Страсть!, Батюшки!; б) императивные формы глагола: нем. *Sieh (mal) an!*, *Hör (mal)!*, *Behüte!*, *Bewahre!*; рус. Скажи (-те)!, Помилуй (-те)!, Смотри-ка!; реже инфинитивные формы глагола в русском: Плевать!, Чихать!, в немецком - причастия (*Verflucht!*, *Verdammt!*); в) наречия: нем. *Fort!*, *Los!*, *Nieder!*, *Raus!*, *Weg!*, *Still!*, *Allerhand!*; рус. Полно!, Ладно!; г) различные типы местоимений, например, личные: нем. *Du!*, указательные: нем. *Der!*, вопросительные: нем. *Wie!*, *Was!*, *Wo!*; д) бывшие модальные слова и предлоги: нем. *Nein!*, *Ja!*, *Nun!*, *So!*, *Ab!*, *Auf!*, *Gottlob*

II. Междометные фразеологические единицы, которые понимаются как сочетания двух или более языковых единиц, для которых показательны "синтаксическая нерасчлененность фразеотформы" [1, 170] и преобладание в семантике коннотативного

значения при отсутствии денотативного [2, 78]. Это междометные фразеологические единицы (МФЕ) типа: нем. Gott stehe mir bei!, Zum Kuckuck auch!, Hol's der Teufel!, Dass ich nicht lache!, Da haben wir's!, Prost Mahlzeit! и др.; рус. Как бы не так!, Черт по-бери!, Черта с два!, Вот тебе и на!, Вот так так!.

С точки зрения синтаксического строя ряд фразеологизмов восходит к различным моделям предложения: нем. Der Teufel soll alles holen!, Du ahnst es nicht!, Gott soll mich schützen!, Scher dich zum Deibel!, Alle Achtung!, Du kannst mich mal kreuzweise!, Mach mich nicht schwach!; рус. Будь ты проклят!, Скажите на милость!, Черт бы подрал!, И никаких гвоздей! и др.

В. Флейшер выделяет следующие синтаксические особенности немецких междометных фразеологических единиц, которые он называет "коммуникативными формулами" [11, 130]:

1) наличие стабильных предикативных отношений в конструкциях данного типа, например: Da haben wir den Salat! "вот тебе и на!", Du kannst mich mal kreuzweise! "да пошел ты!", Ich werde Mutter! "ой, не могу!", Du kriegst die Tür nicht zu! "вот это да!", Du kannst mich am Abend besuchen! "да пошел ты куда подалше!";

2) преобладание эксплицитной структуры предложения, например: Da brat mir einer einen Storch! "вот тебе и на!", Das haut die Wurst aus der Pelle! "с ума сойти!", Ich schieße in die Pilze! "я выпал в осадок!", Es ist zum Junge-Hunde-Krieg! "с ума сойти!", Da haben wir die Bescherung! "вот так сюрприз!" над имплицитной, например: Aus der Traum! "увы и ах!", Hand auf's Herz! "положа руку на сердце!", Kein Bein! "ничего подобного!", Jede Wette! "спорим!", Daher der Name Bratkartoffeln! "так вот оно что!" и др.

При этом следует отметить, что наиболее устойчивыми и стабильными с позиций синтаксиса являются МФЕ с имплицитной структурой предложения, так как малейшее изменение или утрата какого-либо компонента привели бы к распаду всей фразеологической единицы. Конструкции с эксплицитной структурой предложения допускают определенную вариативность, в частности, временных форм сказуемого, ср. нем. Fertig ist die Laube! – Fertig war die Laube!

На современном этапе, судя по описаниям различных грамматик как немецкого, так и русского языков, междометия в своем составе объединяют 3 следующие группы:

1) истинные (первичные, первообразные, непроечные) междометия – социально осмысленные выкрики человека, служащие для выражения эмоций и волеизъявлений;

2) производные междометия – слова, словосочетания и предложения, утратившие в определенных коммуникативных условиях свою прямую номинативную функцию, грамматические свойства и структурную членимость;

3) этикетные формулы.

Предметом данного исследования служат производные междометные единицы, в частности, отыменные междометия как один из структурных типов ПМЕ. Они рассматриваются как эмоционально-экспрессивные единицы, выступающие в роли особых языковых знаков и служащие для оказания воздействия на адресата речи путем передачи таких чувств, как удовлетворение или неудовлетворение, связанных с соответствующими эмоциями, без их называния.

Единицы исследуемого класса слов объединяются как по семантическому критерию – наличию общей семы "обозначение или выражение эмоциональных импульсов", так и по грамматическому и синтаксическому критерию, согласно которым особенность исследуемых единиц заключается в их синтаксической изолированности от включающего предложения, а также в способности к самостоятельному образованию высказываний. В качестве основного выступает морфологический критерий, предопределяющий выделение ПМЕ, восходящих к именам существительным, либо к МФЕ, стержневым компонентом которых является существительное.

Так как группа производных междометных единиц весьма гетерогенна по своему составу и степени интеръективации, представляется целесообразным ограничиться каким-либо одним структурным типом ПМЕ. В качестве такового были избраны отыменные междометия (ОМ), т. е. транспонированные в разряд междометий из существительных, именных словосочетаний и некоторых фразеологизмов, представляющие собой один из самых продуктивных типов ПМЕ в немецком языке.

Для обозначения исследуемых единиц в качестве рабочего применяется термин "отыменные междометия" (ОМ), который предполагает, что исследуемые единицы по своей этимологии не являются истинными междометиями, а восходят либо к именам

существительным, либо к самостоятельным синтаксическим конструкциям различной структуры (от словосочетаний до предложений, ключевым компонентом которых выступает имя существительное), и служат для выявления отношения человека к явлениям окружающей действительности или к речи собеседника.

Отыменные междометия рассматриваются как один из структурных типов в составе функционально-семантического класса ПМЕ. В основе выбранного нами термина лежит понятие лексико-семантической группы, предложенное впервые А. А. Уфимцевой [10], которая предлагает в качестве критериев выделения лексико-семантических групп факторы не логического, а языкового порядка, а именно какой-либо общий семантический признак [10]. При этом следует учитывать не только совокупность лексико-семантических взаимосвязей в слове как самостоятельном носителе значения, но и лексико-грамматические взаимосвязи, в формах которых реализуются отдельные значения.

Специфику лексико-семантической группы производных междометных единиц составляет взаимодействие гетерогенных, т. е. относящихся к разным языковым уровням, элементов, объединенных не только общностью семантики (выражение эмоций и эмоциональных оценок человека), но и общностью функций: а) эмотивной; б) эмотивно-волевой; в) фатической (контактоустанавливающей).

Таким образом, отыменные междометия как структурный тип ПМЕ – это специфические построения, возникающие в непосредственном речевом общении и способные выступать в роли самостоятельных интонационно оформленных высказываний с общим значением выражения эмоциональной реакции на воздействие окружающего мира, ситуацию или реплику собеседника.

Функционирование ОМ в речи характеризуется тремя признаками:

1) материальностью, т. е. наличием ряда физических, акустических и т. п. параметров, благодаря которым они могут быть восприняты собеседником и способствовать взаимопониманию [3, 21];

2) номинативностью особого рода как "способностью соотноситься с элементом внеязыковой действительности" [7, 10] и указывать на него названием, но не самостоятельно, а опосредованно, путем привлечения широкого контекста и коммуникатив-

ной ситуации (контекстуально-обусловленная номинативность);

3) значением, имеющим целевую направленность на эксплицитное выражение определенной информации [9, 112] о внутренних психических переживаниях человека, так что значениями ОМ являются "...реализации в речи субъективно-чувственных реакций или волевых процессов субъекта, в то время как знаменательные лексические единицы отражают сущности объективных предметов, процессов, явлений и т. д." [9, 112].

С формальной точки зрения данная группа ПМЕ представлена единицами разных уровней: словами и словосочетаниями. В основе объединения этих гетерогенных единиц лежат следующие критерии:

1) морфологический – частичная или полная устойчивость и неизменяемость единицы с характерной утратой грамматических категорий имени существительного;

2) синтаксический – образование самостоятельного, завершеного в смысловом отношении, интонационно оформленного предложения, не разложимого на составляющие и не допускающего вкрапления новых или выпадения имеющихся компонентов;

3) семантический – обозначение и выражение субъективных переживаний человека;

4) функциональный – прагмакоммуникативная полифункциональность вследствие высокой степени абстракции языкового значения.

Таким образом, отыменные междометия – это производные междометные единицы, образованные из имен существительных или фразеологизированных сочетаний, ядерным компонентом которых выступает существительное, характеризующиеся коммуникативной, смысловой и интонационной завершенностью, синтаксической нерасчлененностью и семантико-прагматической полифункциональностью.

Общими для всех междометий следует считать: а) способность к выражению непосредственной эмоциональной или волевой реакции индивида на изменения ситуации или на речь собеседника; б) морфологическую неизменяемость; в) способность к образованию самостоятельных высказываний.

Для отыменных междометий, как и для других ПМЕ, характерны: а) сохранение генетической связи с исходной частеречной формой; б) открытость для интеръективации.

Специфика отыменных междометий обусловлена транспозицией в данный лекси-

ко-грамматический класс ПМЕ имен существительных или фразеологизмов с основным компонентом – существительным, большинство из которых, подвергшись метафорическому переосмыслению, полностью утратило морфологические признаки своих исконных форм, сохранив лишь графический облик (написание с заглавной буквы).

ЛИТЕРАТУРА

1. Атаева Г. М. К вопросу описания междометной фразеологии / Г. М. Атаева // Фразеология в тексте и словаре. – Самарканд, 1986. – С. 31-37.
2. Вакуров В. Н. Развитие эмоциональных значений и полиэмоциональность фразеологических единиц / В. Н. Вакуров // Филол. науки. – 1991. – №6. – С. 74-82.
3. Валимова Г. В. К вопросу о коммуникативных единицах / Г. В. Валимова // Вопросы синтаксиса русского языка. – Ростов н/Д., 1971. – С. 21-26.
4. Корди Е. Е. О значении междометий и их синтаксических функциях / Е. Е. Корди // Уч. зап. Ленинградск. гос. пед. ин-та. – Ленинград, 1964. – Т. 241. – С. 71-107.
5. Косов В. Г. Междометия как средство выражения эмоциональной и волевой

функции языка (на мат-ле немецкого языка) / В. Г. Косов // Вопросы германской и романской филологии / Уч. зап. МГПИИЯ им. М. Тореца. – М., 1963. – Т. 27. – С. 188-213.

6. Кривонос А. Т. Мышление без языка? Экономия языковой материи – закон процесса мышления / А. Т. Кривонос // Вопросы языкознания. – 1992. – №2. – С. 69-83.

7. Кубрякова Е. С. Части речи в онома-сиологическом освещении / Е. С. Кубрякова – М., 1978. – 116 с.

8. Поливанов Е. Д. Словарь лингвистических терминов / Е. Д. Поливанов // Вопросы языкознания. – 1960. – № 4. – С. 119.

9. Синекопова Г. В. Системно-структурные и функционально-речевые характеристики отмеждометных образований / Г. В. Синекопова // Системность в реализации языковых единиц различных уровней. – Куйбышев, 1987. – С. 111-119.

10. Уфимцева А. А. Лексическое значение: Принципы семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – М., 1986. – 239с.

11. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – Leipzig, 1982. – S. 130-140.

PROBLEM OF THE STATUS OF DENOMINATIVE INTERJECTIONS IN THE SYSTEM OF LANGUAGE UNITS

© 2020 E. V. Alferenko

Voronezh Institute of High Technologies (Voronezh, Russia)

The article is devoted to the problem of identification of the status of denominative interjections in the system of language units on the example of German and Russian. Diachronical and synchronical analysis of the place of interjections in the system of speech parts is carried out. Description is given of basic formal-semantic parameters of denominative interjections in comparable languages.

Keywords: interjection, part of speech, heterogeneity, phraseological unit, nominality.